

«Столетняя война Грузии против Абхазии», С. Лакоба, Республика Абхазия,

Гагра 1993 год

Статья видного грузинского публициста и общественного деятеля Якоба ГОГЕБАШВИЛИ, известная под названием «Кем заселить Абхазию?», впервые была опубликована на русском языке в газете «Тифлисский вестник» (ТВ) в сентябре-ноябре 1877 г. (№№ 209, 210, 243, 244, 245, 246, 248, 249). Она написана по горячим следам войны России с Турцией, между молотом и наковальней которых оказался абхазский народ. В недрах той войны зарождались глубокие политические и этнодемографические противоречия, которые привели сначала к конфликтам, а затем открытым военным действиям Грузии против Абхазии, продолжающимся уже более ста лет...

Я. Гогешашвили одним из первых представил программу грузинской колонизации Абхазии. Достаточно внимательно прочитать эту статью, чтобы понять, почему вот уже более ста лет ее ни разу не перепечатавали.

Материалы и комментарии подготовлены к изданию кандидатом исторических наук **Станиславом ЛАКОБА**

Я. ГОГЕБАШВИЛИ

КЕМ ЗАСЕЛИТЬ АБХАЗИЮ?*

Нынешняя война, между другими многочисленными последствиями, повлекла за собой и тот результат, что один из замечательных уголков нашей окраины вдруг сделался совершенно безлюдным, будучи покинут почти всеми своими жителями. Мы говорим об Абхазии и ее жителях, оставивших свою родину и переселившихся в Турцию. Переселение это, без всякого сомнения, не временное, а безвозвратное. Абхазия никогда больше не увидит своих сынов. Обстоятельство это ставит на очередь вопрос: кем заселить страну, навсегда покинутую ее обитателями? С первого взгляда, удовлетворительное разрешение этого вопроса представляется очень легким. Кажется, что не трудно привлечь переселенцев в страну, по справедливости, славящуюся отменным плодородием и редким богатством своей природы, в страну, где виноград в диком состоянии достигает баснословных размеров и где лимоны, апельсины и даже масличное дерево свободно растут на открытом воздухе. Но одно обстоятельство делает чрезвычайно трудным успешное заселение опустелой Абхазии. Обстоятельство это - вредные климатические особенности, которые несут прямые последствия географического устройства и положения страны.

Абхазы, в течение длительного ряда веков, вполне акклиматизировались в своей стране... **(ТВ, 1877, 27 сентября, № 209).**

Зная свойства наших стран и племен, их населяющих, не трудно решить, кем не может быть населен данный край и кто, напротив, может заменить абхазцев, не рискуя сделаться жертвою вредного климатического влияния. Те страны нашего государства, которые, по природе и климату, резко отличаются от Абхазии, не могут дать годных колонизаторов для нее. Такою страню прежде всего нужно считать собственно Россию... То же самое нужно сказать относительно большей части Закавказья. Восточные грузины, живущие по

* Статья печатается с некоторыми несущественными сокращениями. - Ред.

ту сторону Сурамского перевала, в стране, почти ничего общего не имеющей с Абхазией, очень быстро делаются жертвами болотного яда на восточных берегах Черного моря, и потому об их переселении в Абхазию и речи не может быть. Армяне оказываются еще менее способными выдержать борьбу с ядоносным климатом Абхазии. Этим-то объясняется то с первого взгляда странное явление, что армяне, обладающие таким сильным коммерческим чутьем и быстро свивающие гнезда во всех, сколько-нибудь выгодных торговых пунктах, не могли утвердиться на восточном берегу Черного моря и принуждены были предоставить торговлю в этом важном пункте другим народностям. Вот почему мысль, появившаяся в столичной печати, о заселении опустелой Абхазии армянскими семействами, бежавшими из Турции в наши пределы, должна считаться совершенно несостоятельной и крайне неудачною. Почти в такой же мере не способно колонизовать Абхазию и большинство обитателей Западной Грузии. Опыт неоднократно показал, что рачинцы, сванеты и верхние имеретинцы, делаясь обитателями восточного берега Черного моря, не выдерживают разрушительного действия болотистой атмосферы и вымирают от злокачественных лихорадок... Зато мингрельцы чувствуют себя в Абхазии, как у себя дома. И неудивительно. Мингрелия единственная у нас страна, которая во всех отношениях представляет большое сходство с Абхазией. Поэтому, организм мингрельского племени вполне приспособлен к перенесению действия болотистой атмосферы.

Этим обстоятельством и объясняется тот факт, что в Сухуме, Очамчирах и других пунктах Абхазии торговля главным образом находится в руках мингрельцев. Вследствие этого, мингрельское племя является наиболее способным к успешной колонизации Абхазии. Теснота и недостаток земли в Мингрелии, принуждающие ее жителей оставлять родину и отправляться в разные части Закавказья на заработки, без сомнения, делают весьма желательным для многих мингрельцев переселение в Абхазию. Обладая организмом, наиболее способным к борьбе со злокачественным болотным воздухом, мингрельцы совмещают в себе и другие условия, необходимые для хороших колонизаторов. Подобно другим племенам грузинским, они выказывают большую любовь и способность к труду производительному и, стало быть, в состоянии вполне воспользоваться богатою природою Абхазии и деятельно эксплуатировать ее редкие естественные богатства. Другое качество, делающее мингрельцев отличными колонизаторами Абхазии, заключается в том, что они обнаруживают большую способность к торговым занятиям и коммерческим предприятиям, составляя в этом отношении исключение между всеми грузинскими племенами. Обладая в достаточной степени этим качеством, мингрельцы могут вполне воспользоваться удобствами приморского положения Абхазии для развития торговой деятельности. Наконец, что касается до политической благонадежности, которая без сомнения, будет иметься в виду при заселении этого важного приморского пункта, то ею мингрельцы, подобно всем грузинским племенам, обладают в такой степени, что не остается желать ничего большего в этом отношении.

Словом, из всех наших племен и народов, одни мингрельцы совмещают в себе необходимые качества для успешной и выгодной для государства колонизации опустелой Абхазии (**ТВ, 1877, 28 сентября, № 210**).

Статья наша о заселении Абхазии мингрельским племенем вызвала возражение, помещенное в № 207 газеты «Кавказ»¹. Исходя из одной точки зрения, что Абхазия обладает в высшей степени злокачественным климатом, обрекающим на вечно больное существование и истребление всякое племя, не приспособленное по своей организации к переселению болотистой атмосферы, мы высказывали мысль, что страну эту невозможно колонизовать ни армянами, ни грузинами, ни русскими, не рискуя подвергнуть их истреблению болотным ядом. С другой стороны, имея ввиду полнейшую приспособленность мингрельского организма для успешного противодействия

¹ Упомянутую публикацию «К вопросу о будущей колонизации Абхазии», смотрите далее по тексту. - Ред.

лихорадочному заражению, приспособленность, обусловливаемую болотистой местностью и лихорадочною атмосферою Мингрелии; способность, мингрельцев, как к труду производительному, так и к торговым предприятиям; большой недостаток удобных к обработке земель в Мингрелии, послуживший причиною аграрных волнений в ней в позапрошлом году, и наконец, всецелую их преданность к общему нашему отечеству и полнейшую политическую благонадежность, — мы высказали мысль, что всего удобнее, справедливее и лучше предоставить мингрельцам, ближайшим соседям Абхазии, колонизовать эту страну, покинутую большинством своих жителей. Такой взгляд и такое решение вопроса крайне не понравилось автору возражения он, опасаясь осуществления нашей мысли на практике, постарался в своей статье снабдить мингрельцев всевозможными недостатками и выставить их никуда не годными кандидатами для замещения переселившихся в Турцию абхазцев.

Если же, несмотря на свою природную даровитость и на свои редкие устремленные качества, мингрельское племя не успело дальше развить свою культуру, то это потому, что в течение длинного ряда веков поперек дороги такому развитию стояли следующие непреодолимые причины; страшная тысячелетняя неурядица, непрерывные войны то с абхазами, то с турками, то с имеретинцами, то с гурийцами, то с самурзаканцами, то с рачинцами; главным же образом деспотический строй жизни, сложившийся под влиянием крайне неблагоприятных исторических обстоятельств и сковывавший всякое развитие народной жизни в Мингрелии до освобождения народа из-под крепостной зависимости. Нужно знать, что нигде и ни в какой стране крепостное право не сопровождалось таким абсолютным бесправием крестьян и таким безграничным произволом со стороны помещиков, как в этой стране. ШАРДЕН, описавший Мингрелию с замечательной точностью, говорит: «Высший класс имеет право на жизнь и имущество своих подданных, делает с ними, что захочет, берет женщин, детей, продает их и употребляет их на все, что ему вздумается». ЛИТВИНОВ, бывший в начале этого столетия правителем Мингрелии, представляет мингрельских крестьян такими же бесправными и угнетенными рабами многочисленных деспотов-помещиков, составлявших в одно и то же время, к несчастью страны, и землевладельческую и военную аристократию, какими были негры в руках американских плантаторов. (ТВ, 1877, 6 ноября, № 243).

Обнаруживают мингрельцы и способность к торговой промышленности. Автор возражения, считая невозможным отвергать в мингрельцах способность к коммерческим предприятиям, постарался умалить это качество, называя мингрельцев мелкими торгошами и барышниками. Но страна, в течение длинного ряда веков, не знавшая, что значит обеспеченность собственности, подвергавшаяся непрерывным нападениям со всех сторон, бывшая нередко ареною междуусобий и лишь с недавнего времени нашедшая спокойствие под русским владычеством, не могла же сразу начать торговлю в грандиозных размерах и пустить в оборот большие капиталы.

Она (Мингрелия -Ред.) удержала в своих руках всю свою внутреннюю торговлю и не подпала в этом отношении под эксплуататорство армян и евреев (последних живет немало в Мингрелии), — захвативших в свои руки всю торговлю Закавказья¹ и сделавших конкуренцию с собою в этом отношении почти невозможною. Мингрельцы достигли этого благоприятного результата, благодаря, между прочим, одной замечательной особенности жизни, именно существованию базаров.

Закрепив за собою внутреннюю торговлю, мингрельцы перенесли коммерческую деятельность за пределы Мингрелии в Имеретию, Гурию, Абхазию и отчасти Карталинию, покрыв эти страны своими лавками. В особенности большое значение имели мингрельцы для Абхазии, служа посредниками в торговле их...

Вообще, в торговле мингрельцы обнаруживают много умения и много смелости. «Предприимчивость, - говорит БОРОЗДИН, - есть тоже замечательная черта в мингре-

¹ Так, например, по сообщению Я. Гогешавили, города Восточной Грузии - Телав, Сигнах, Гори являлись центрами армянской торговли. - Ред.

льском племени; пойти в Кахетию возделывать сад с половины, или на Черноморскую береговую линию духаншиком, провезти контрабанду перед носом у таможи - все это такие предприятия, над которыми не задумывается любой мингрелец. В 1860 году понадобились рабочие в Керчи при устройстве укреплений: дошло об этом известии до одного подрядчика-мингрельца и он весьма скоро нашел до 500 охотников и с ними отплыл на пароходе в Керчь».

Чтобы понять всю силу и значение этих лестных для мингрельцев отзывов БОРОЗДИНА, нужно знать, что они относятся к тому времени, когда Мингрелия еще стонала под жестоким гнетом крепостного рабства, которое здесь, как мы сказали, отличалось крайней неумолимостью.

В смысле политическом мингрельцы такие же русские, как и москвичи, и в этом же направлении они могут влиять на всякое соприкосновение с ними племя, разительным доказательством чего служит тот факт, признаваемый и нашим оппонентом, что, благодаря, влиянию мингрельцев, самурзаканцы - ветвь абхазского племени, - находясь в постоянном общении с мингрельцами, сделались вполне верными русскими подданными и во время неоднократных восстаний своих соплеменников всеми силами содействовали правительству в подавлении возмущений и усмирении мятежников. **(ТВ; 1877, 9 ноября, № 245).**

Отвергая мингрельцев, как будущих колонизаторов Абхазии, автор возражения старается провести ту мысль, что страна эта без большого риска может быть заселена и другим племенем, живущим среди другой природы и не приспособленным по своей организации к болотистой местности. Признавая, что абхазское побережье прежде было действительно гнездилищем злокачественных лихорадок и отличалось страшной болезненностью, он утверждает, что в последнее время оно подверглось будто бы значительным изменениям, уменьшившим заразительность его климата.

Говоря о крайней опасности заселения Абхазии континентальными грузинами, мы привели пример истребления болотным ядом абхазского побережья, в течение каких-нибудь двух лет, 80 милиционеров из сванов. **(ТВ, 1877, 10 ноября, № 246).**

Не состоятельна и произвольна мысль нашего автора о меньшей злокачественности климата западной Абхазии, целиком покинутой жителями и подлежащей заселению. Мысль эту он основывает на гористости этой части Абхазии. Но в Пицундском округе - так называется западная половина Абхазии в административном отношении - расположение гор и холмов таково, что не только не мешает, а напротив способствует образованию болот. Далее: влаги здесь выпадает даже больше, чем в восточной половине, Очамчирском округе.

В силу всего сказанного мы считаем крайне необдуманную мысль нашего оппонента заселить Абхазию не мингрельцами, а жителями южных и средних губерний России. Губернии эти, резко отличающиеся от Абхазии во всех отношениях, особенно же в климатическом, не могут дать годных колонизаторов для нездорового черноморского побережья. **(ТВ. 1877, 12 ноября, № 248).**

Наше убеждение в том, что климат Абхазии может быть без сильного вреда переносим только племенем, обитающим страну, подобную ей, так твердо, что зная, например, страшный недостаток земли в Рачинском уезде, где десятина ее ценится в баснословную сумму - в 1.600 рублей - и где население вследствие этого, находится в трудном состоянии, не решились предложить мысль о переселении рачинцев в Абхазию, хотя Рача имеет гораздо больше общего с Абхазией, чем южно-русские губернии.

Но мы считаем мысль автора возражения о заселении Абхазии жителями южно-русских губерний не только крайне необдуманною, но и совершенно несерьезною. Seriously можно было бы говорить о такой мере лишь тогда, когда бы южно-русский край страдал излишком населения и мог бы свободно дать 50 тысяч нужных колонизаторов. Но кто не знает того, что край этот подобно всей России, страдает скорее недостатком, редкостью населения, чем излишком и густотою его. Этим недостатком населения объясняется тот

факт, что обширнейшие пространства на Кавказе, отличающиеся и здоровостью климата и богатством природы, до сего времени остаются пустынными и тщетно ждут колонизации. Самый Черноморский округ, примыкающий к Абхазии, давно и сильно нуждается в русских поселенцах, но их нет, так как и на милой родине русским пока не тесно...

Обращаясь от южных губерний к степени населенности Мингрелии, мы видели диаметрально противоположное явление, несоответствие между числом жителей и количеством пахотных земель так велико, что полный крестьянский надел здесь составляет четыре кцеви или около полуторы десятины земли. Этот-то сильнейший недостаток земли и был единственною причиной недавних аграрных волнений в Мингрелии. Поэтому Мингрелия весьма легко может дать достаточный контингент колонизаторов. Выселение нескольких десятков тысяч мингрельцев избавило бы страну от аномального состояния и сделало бы невозможным повторение подобных прискорбных происшествий. С этой точки зрения колонизация Абхазии мингрельцами является делом, имеющим государственное значение.

Таким образом, все приводит к заключению, что единственно разумное и целесообразное средство к успешной колонизации Абхазии заключается в осуществлении предлагаемой нами мысли, т.е. предоставлении права малоземельным и безземельным мингрельским крестьянам занять территорию, покинутую абхазами. Такое решение вопроса представляет все выгоды, не заключая в себе ни одного неудобства... Будучи племенем, способным и к занятиям производительным, и к предприятиям торговым, они в состоянии вполне воспользоваться и природным богатством Абхазии и выгодами ее приморского положения.

Вместе с тем они представят трудноодолимую преграду неприятельскому нашествию. Представляя со всех этих сторон наилучших колонизаторов Абхазии, мингрельцы должны явиться первыми заместителями выселившихся абхазцев. (ТВ, 1877, 13 ноября, ? 249).

*Тифлис, 1877 год.
Война.*

ОТВЕТ НА СТАТЬЮ Я. ГОГЕБАШВИЛИ

В ГАЗЕТЕ «КАВКАЗ»*

К ВОПРОСУ О БУДУЩЕЙ КОЛОНИЗАЦИИ

АБХАЗИИ

Передовая статья № 210 газеты «Тифлисский вестник», посвящена вопросу, кем заменить ушедшее население Абхазии. Изыскания автора по этому вопросу приводят его к тому заключению, «что из всех наших племен и народов одни мингрельцы совмещают в себе все качества для успешной и выгодной для государства колонизации опустелой Абхазии». Качества эти, по словам автора статьи, привычка мингрельцев жить в стране, обладающей климатом почти таким же, как климат Абхазии и происходящая вследствие того как бы акклиматизация их; любовь и способность мингрельцев к труду; колонизаторские их способности и наконец, политическая благонадежность. При поселении мингрельцев, по мнению автора статьи, культурное положение Абхазии быстро разовьется, громадные естественные ее богатства не будут пропадать непроизводительно, а получают сбыт и применение: «На благодатной почве Абхазии они (мингрельцы) могут развить земледелие

* Об авторе статьи известно лишь то, что он русский, 12 лет прожил в Абхазии и Мингрелии и был хорошо знаком с условиями жизни на Кавказе. — Ред.

до обширных размеров, предаться лесным промыслам, благодаря обилию богатейших лесов, и придать обширные размеры виноделию».

Если вопрос идет только о том, чтобы заселить кем бы то ни было Абхазию, то возражать автору не приходится, так как мы сами убеждены, что Мингрелия без всякого затруднения может доставить необходимый контингент поселенцев. Но будет ли качество поселенцев отвечать их количеству - это вопрос совершенно иной, и нам кажется, что автор статьи разрешает его ошибочно.

Тысячи мингрельцев, переселившихся вследствие недостатка земли на родине в Сухумский отдел, занимая лучшие во всех отношениях земли, в продолжении почти пятнадцати лет, и, что главное, занимая их бесплатно, не в состоянии были устроить свои хозяйства, и настоящая война застала последние ничуть не отличающимися от хозяйства абхазов. Единственно, что внесли мингрельцы в Абхазию - это страсть к бесцельному уничтожению лесов, страсть, благодаря которой лучшие леса Абхазии - Коджельский, Гудавский, Рекский и Драндский почти уничтожены.

Автор статьи также заблуждается, выставляя климатические условия Абхазии настолько вредными, что, по его словам, поселяне какой бы ни было национальности, исключая мингрельской, должны чуть ли не поголовно погибнуть.

Не один только автор передовой статьи «Тифлисского вестника», но и многие судят еще о климате Абхазии по преданиям тридцатых и сороковых годов. Мы надеемся скоро иметь возможность представить ряд числовых данных, взятых из отчетов лазаретов и госпиталя, расположенных в Сухуме, которые лучше всего докажут, насколько изменился к лучшему климат Сухума; теперь же позволяем себе констатировать факт, который, надеемся, подтвердят все жившие в Сухуме, что мингрельцы, проживающие в Абхазии, подвергались заболеванию лихорадкой в одинаковой степени с другими. От природы слабый и значительно истощенный на родине организм мингрельца-работника делал его еще восприимчивее других к заболеванию, и это было причиною, что значительная часть их удалялась на родину на июль и август месяцы.

По мнению автора статьи, мингрельцы обладают способностям к торговле. Если под словом торговля понимать мелкое барышничество и умение всеми, дозволенными и недозволенными способами, выжимать монету, то мнение автора верное; в этом отношении мингрельцы поспорят с евреями. Но мы не думаем, чтобы правительство выигрывало, вводя подобный элемент в прибрежное население и чтобы оно передало еврейской эксплуатации мингрельцев оставшееся, население Сухумского отдела. Неспособность мингрельцев к ведению торговых оборотов лучше всего доказывается тем, что, несмотря на естественные богатства Мингрелии и Абхазии, вся внешняя торговля этих местностей находилась в руках армян и греков. Братья Бузианц, Серкесианц, братья Яралоны, братья Авгерино, братья Метакса, Персопуло держали всю торговлю побережья в своих руках; мингрельцы, как знающие местные наречия, служили у них только посредниками между ними и туземцами.

Оставляя в стороне вопрос о политической благонадежности мингрельцев, как вопрос в настоящее время несвоевременный, мы, на основании сказанного выше, приходим к тому заключению, что указывать на мингрельцев, могущих заменить ушедших абхазцев, может только не знающий ни настоящего положения Абхазии, ни мингрельцев.

Абхазии нужны поселенцы трудолюбивые и предприимчивые, но предприимчивые не в смысле уничтожения естественных богатств, а в смысле разумного их эксплуатирования, - мингрельцы положительно неспособны на это. Абхазии нужны поселенцы, безусловно преданные правительству и энергичные, которые могли бы отстаивать свою самостоятельность и повлиять на туземное население так, чтобы заставить его слиться с собою, - мингрельцы же способны скорее быть поработанными.

Поэтому, по нашему мнению, самый лучший контингент поселенцев могут дать русские губернии южной и средней полосы.

Не понимаем, что побудило автора статьи отыскивать в мингрельцах все указываемые им, но в действительности не существующие достоинства, и думаем, что при искреннем убеждении в необходимости скорейшего занятия нашего Черноморского побережья полезным и надежным населением, он введен был в заблуждение лицами, доставившими ему сведения о мингрельцах. Мы вполне разделяем его мнение в необходимости заселить Абхазию развитым надежным поселением, но, зная хорошо мингрельцев, никак не можем считать их годными для этой цели. (*Кавказ, 1877, 15 октября, № 207*).

С. ЛАКОБА.

КАК ЗАСЕЛЯЛИ АБХАЗИЮ

До второй половины XIX столетия Абхазия состояла почти исключительно из коренного абхазского населения. С окончанием Русско-Кавказской войны, (май 1864 г.) и ликвидацией автономного Абхазского княжества (июнь 1864 г.) резко усилился массовый исход горцев с родных земель в Турцию. Переселение носило насильственный характер, его провоцировали и поощряли как русские, так и турецкие власти. Этот период своей истории абхазы называют: «Махаджирство» (в смысле «изгнание»). Наиболее крупные выселения абхазов происходили после народных восстаний в 1866-1867 и 1877-1878 гг., когда поголовно выселились жители Северо-Западной, Срединной и Горной Абхазии. До 500 тысяч потомков абхазских махаджиров проживают сейчас в Турции, Сирии, Иордании, Греции, Австралии, Германии, США, Англии, Голландии, Франции и других странах, образуя абхазскую диаспору.

После вынужденного переселения абхазов, половина края обезлюдела. С середины 60-х гг. XIX в. сюда устремился поток переселенцев вследствие чего Абхазия очень быстро превратилась в пеструю в этническом отношении страну. Здесь основали свои села греки, армяне, русские болгары, эстонцы, немцы и др., но более всего грузины (в основном мегрелы).

Уже в конце 60-х—начале 70-х гг. XIX в. на страницах грузинских периодических изданий появляются статьи, в которых видные представители интеллигенции Грузии призывают свой народ осваивать опустелые в результате махаджирства абхазские земли. В этих публикациях откровенно говорится, что только грузино-мегрелы, на правах соседнего абхазам народа, имеют право на колонизацию территории Абхазии.

Не только Абхазия, — отмечали грузинские писатели, весь Кавказ наш. В 1878 г. Г. ЦЕРЕТЕЛИ писал: «Весь Кавказ является нашей землей, нашей страной... Следует мысленно представить, что наша нога стоит на нашей земле, что мы находимся в нашей стране. Поселимся ли в стране черкесов, хоть в Дагестане, везде наша родина». ЦЕРЕТЕЛИ призывал грузин занимать все побережье Черного моря до Крыма, к которому «словно пиявки присосались чужеродцы: греки, татары, евреи и другие»¹. Именно в этот период в Грузии начинает формироваться имперское сознание, а народу внушают мысль о его исключительности и особенной роли на Кавказе.

Пожалуй, первой программной работой, в которой говорится о колонизации Абхазии грузино-мегрелами, явилась пространная статья видного грузинского общественного деятеля и публициста Якоба ГОГЕБАШВИЛИ, известная под названием «Кем заселить Абхазию?» Она была напечатана в русской газете «Тифлисский вестник» (ТВ) в 1877 году (№№209, 210, 243, 244, 245, 248, 249) во время войны России с Турцией, между жерновами которых оказался тогда абхазский народ. В сентябре-ноябре 1877 г., когда абхазы истекали кровью и массами вынуждены были покинуть свою родину, ГОГЕБАШВИЛИ в

¹ История Абхазии, Сухум, 1991, с. 212-213.

течение нескольких месяцев публиковал в газете спую программу, доказывая всю выгоду и преимущество колонизации Абхазии грузино-мегрелами. Он считал, что заселение этой страны будет успешным лишь в случае переселения туда десятков тысяч мегрелов из Западной Грузии, но не русских, армян, греков... «Они обнаруживают большую способность к торговым занятиям и коммерческим предприятиям,— отмечает ГОГЕБАШВИЛИ, — составляя в этом отношении исключение между всеми грузинскими племенами. Обладая в достаточной степени этим качеством, мегрельцы могут вполне воспользоваться удобствами приморского положения Абхазии для развития здесь торговой деятельности. Наконец, что касается до политической благонадежности, которая, без сомнения, будет иметься в виду при заселении этого важного приморского пункта, то ею мингрельцы, подобно всем грузинским племенам, обладают в такой степени, что не остается желать ничего в этом отношении. Словом, из всех наших племен и народов одни мингрельцы совмещают в себе все необходимые качества для успешной и выгодной для государства колонизации опустелой Абхазии» (ТВ, 1877, 28 сентября, №210).

В заключение своей программной статьи ГОГЕБАШВИЛИ писал: «Представляя со всех этих сторон наилучших колонизаторов Абхазии, мингрельцы должны явиться первыми заместителями выселившихся абхазцев» (ТВ, 1877. 13 ноября; №249).

В результате военных действий в 1877 г. более половины абхазского населения покинуло свою родину. Это была самая мощная волна махаджирства, которая обрушилась на Абхазию. Самое сердце Абхазии от р. Псырцха до р. Кодор полностью обезлюдело. Сухум и территорию вокруг него стали заселять всех, кроме абхазов.¹ Им, как «виновному населению» (считалось таковым на протяжении трех десятилетий, с 1877 по 1907 гг.), запрещалось проживать в Сухуме и рядом с городом (в Гумистинском участке). Таким образом, между северной (бзыбцы-гудаутцы) и южной (абжуйцы-очамчирцы, самурзаканцы-гальцы) группами абхазского этноса, которые ранее связывались центральной (гумской) этнографической группой абхазов, царскими властями умышленно был вбит клин. Абхазы и на своей родине оказались оторванными друг от друга.

В то же время в эту запретную для проживания абхазов зону хлынул поток переселенцев - представителей «надежных» народов. В их число входили на первых порах и грузино-мегрелы, получившие довольно широкий доступ в срединную Абхазию и расселившиеся первоначально вместе с русскими, армянами и греками вокруг Сухума.

Грузино-мегрелы оказались тогда в привилегированном положении благодаря своему участию на стороне царской России в войне против народов Кавказа (1817-1864 гг.), в том числе и абхазов. Видные представители тифлисской интеллигенции получившие образование в российских университетах, не переставая убеждали правительство России в выгоде и успешности проведения в Абхазии лишь грузино-мегрельской колонизации. Ради достижения этой главной цели они раболепно высказывали свои верноподданнические чувства Российской империи, стремясь получить от нее право на исключительное владение Абхазией и ее землями. Так, например, ГОГЕБАШВИЛИ писал: «В смысле политическом мингрельцы такие же русские, как и москвичи, и в этом же направлении они могут влиять на всякое соприкосновенное с ними племя... (ТВ. 1877, 9 ноября, №245).

Позднее, освещая процесс грузинской колонизации Абхазии, Н. ДЖАНАШИА посетовал на царское правительство и заявил, что оно могло бы и больше дать, так как «на этой земле грузины неоднократно проливали кровь и своим мужеством прославляли знамя Великой России» (Иверия, 1898, № 51).¹

Без всякого сомнения можно сказать, что плодами русской военной победы в Абхазии в XIX столетии в полной мере воспользовалась зависимая Грузия, выступающая и по сей

¹Лакоба С. Очерки политической истории Абхазии. Сухум, 1990, с. 39-42.

¹ История Абхазии. Сухум, 1991, с. 216

день в роли мелкого хищника, который всегда приходит вторым. Соблазн овладеть истекающей кровью Абхазией был настолько велик, что ГОГЕБАШВИЛИ, обращаясь к правительству России, прибегнул к следующей формуле: «Колонизация Абхазии мингрельцами является делом имеющим государственное значение» (ТВ, 1877, 13 ноября, №249).

Формула оказалась живучей. Между прочим, в 1937-1953 гг., когда СТАЛИН и БЕРИЯ переселяли в Абхазию десятки тысяч крестьян из Западной Грузии — это «мероприятие» тоже официально именовали делом имеющим государственное значение.² Не случайно, видимо, программная статья Я. ГОГЕБАШВИЛИ вышла в свет на грузинском языке именно в бериевские времена, в 1952 г.³

Необходимо отметить, что в 70-80-е гг. XIX в. о начавшейся грузинской колонизации Абхазии сообщает целый ряд грузинских периодических изданий — «Дроеба», «Ивериа», «Моамбе», «Квали», «Шрома»⁴ и др., о которых почему-то молчат историки и ученые-исследователи из Тбилиси.

Между тем в публикациях этих изданий прямо и точно говорится о том, когда появились в Абхазии первые компактные грузино-мегрельские поселения. Совершенно очевидно, что они образовались здесь после русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и выселения абхазов. Красноречиво свидетельствует об этом и статья-программа Я. ГОГЕБАШВИЛИ 1877 года, в которой он поставил вполне определенный вопрос: кем заселить Абхазию?

Тогда же начался процесс бурного переселения мегрельских крестьян Зугдидского и Сенакского уездов в Абхазию. В результате масса крестьян Западной Грузии обосновалась в центральной части Абхазии, вокруг Сухума, в опустевших абхазских селах Мерхеул (1879 г.), Беслетка (1881 г.), Акапа (1882 г.), Келасур и Пшап (1883 г.).

О том, как изменилась буквально в считанные годы этнодемографическая ситуация в Абхазии красноречиво говорят статистические данные посемейной переписи 1886 года. Тогда в Абхазии (Сухумском округе) насчитывалось около 69 тысяч человек.

Из них:

абхазы - 58.963 чел. - 85,7 проц;

грузины (в основном мегрелы и лазы 3.558) - 4.166 - 6 проц;

греки - 2.149 чел.

армяне - 1.049 чел.

русские - 971 чел.

Происходившая в Абхазии с конца 70-х гг. XIX в. «этническая революция» резко изменила облик традиционной Абхазии, о чем свидетельствует национальный состав населения края по данным первой Всесоюзной (1926 г.) переписи.

² Абхазия: документы свидетельствуют. 1937-1953 гг. Сухум, 1991.

³ Гогешашвили Я. Сочинения, т. 1. Тбилиси, 1952.

⁴ История Абхазии. Сухум, 1991, с- 210-217.

	1897 год		1926 год	
	<i>абсол. кол-во</i>	<i>проц.</i>	<i>абсол. кол-во</i>	<i>проц.</i>
абхазы	58.697	55,3	55.918	26,4
грузины	25.875	24,4	67.494	31,8
армяне	6.552	6,2	30.048	14,2
греки	5.393	5,1	27.085	12,8
русские	5.135	4,8	20.456	9,6
украинцы	809	0,7	4.647	2,2
евреи	136	0,1	1.084	0,5
эстонцы	602	0,5	754	0,4
остальные	2.980	2,9	4.547	2,1

В период оккупации (1918-1921 гг.) Грузинской Демократической республикой в Абхазии проводилась шовинистическая политика, вытеснялось армянское, греческое, русское население, навязывался грузинский язык, из районов Западной Грузии в Абхазию шло переселение людей. Репрессиям и подавлениям подвергался абхазский народ.

Наиболее активно переселение грузин в Абхазию осуществлялось в сталинско-бериевский период 1937-1953 гг. путем подселения в абхазские села, а также заселения грузинами греческих сел, освободившихся после депортации греков из Абхазии в 1949 году. В этот период проводилась откровенная государственная политика насильственной ассимиляции абхазов. Целенаправленная политика грузинизации Абхазии и ее коренного населения проявилась также в закрытии абхазских школ, в обязательном изучении грузинского языка, в переводе абхазской письменности на грузинскую графическую основу, в изменении исконных топонимических названий и др. Постоянным репрессиям подвергалась абхазская интеллигенция, вырезалась талантливая молодежь. Вследствие всех этих факторов численность грузинского населения за счет механического прироста постоянно возрастала и в 1989 году составила более 45 процентов, доля же абхазов - не более 18 процентов.

С конца 1988 года нарастает новая волна усиленной грузинизации и подавления абхазов. В 1990 году в Абхазию устремился очередной поток переселенцев из Грузии. Цель этой спланированной демографической агрессии — создать абсолютный численный перевес грузинского населения в Абхазии за счет оттока русских, греков, армян и других народов, проживающих в республике.

Об изменении этнографической ситуации в Абхазии за последние 100 лет¹ среди трех основных групп населения свидетельствует следующая таблица:

	1886	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989
абхазы	58.963	58.697	55.918	56.197	61.193	77.276	83.097	93.267
грузины	4.166	25.875	67.494	91.967	158.221	199.595	213.322	239.872
русские	971	5.135	20.456	60.201	86.715	92.889	79.730	74.913

В свое время грузинский академик Г. ДЖИБЛАДЗЕ заметил, что «за исключением некоторых ошибок, допущенных особенно в статье, опубликованной в 1877 году «Кем заселить Абхазию?», Я. ГОГЕБАШВИЛИ занимал принципиально правильную позицию в вопросах, касающихся абхазского народа».²

Так, например, в своем сочинении «Бунебис кари» («Ключ к природе», 1858 г.) он подчеркивал, что абхазы самостоятельный народ и что «они из большого народа стали малочисленными, над ними нависла опасность исчезновения».³

¹ Лакоба С. Очерки политической истории Абхазии, с 97-100.

² Джибладзе Г.Н. Педагогика и методика. Письма, мемориал. Тбилиси, 1974, с. 152 (на груз. яз.)

³ Бгажба Х.С. Страницы из летописи дружбы. Тбилиси, 1983, с. 57.

В статье 1877 года «Кем заселить Абхазию?» у ГОГЕБАШВИЛИ нет и тени сомнения относительно древнего происхождения абхазов как единственного коренного населения страны. Он пишет: «...абхазы, в течение длинного ряда веков, вполне акклиматизировались в своей стране» (ТВ 1877, 27 сентября, № 209).

Абхазию и Мегрелию ГОГЕБАШВИЛИ называет соседними странами, а о восточных грузинах говорит, что они живут «в стране, почти ничего общего не имеющей с Абхазией». Не причисляет он Абхазию и абхазов и к обитателям Западной Грузии» (ТВ, 1877, 28 сентября, № 210).

И особенно подчеркивает, что «самурзаканцы – ветвь абхазского племени» (ТВ, 1877, 9 ноября, № 245).

Вообще надо сказать, что в грузинских источниках XIX столетия Абхазия именуется Абхазией и является страной абхазов. В 1883 г. грузинский общественный деятель А. ДЖУГЕЛИ отмечал: «Абхазия, как подсказывает само название местности, принадлежала и принадлежит абхамам... При этой последней войне (1877 — 1878 гг.) почти полностью опустела эта страна. В течение 5—6 лет на Абхазию хлынули греки, русские, болгары, немцы, мингрелы, имеретины, армяне и др.»⁴.

После того как в Абхазии появились первые массовые компактные поселения грузино-мингрелов (1879-1883 гг.), идеологи освоения Абхазии и ее слияния с Грузией попытались сделать первый шаг в направлении обоснования своих территориальных притязаний. На этом фоне усиленной грузинской колонизации Абхазии и появляется в 80-х годах XIX века «теория» грузинского историка Д. БАКРАДЗЕ, в которой впервые говорится о пришлости абхазов, в то время как грузины провозглашаются коренным народом Абхазии. В этот же период грузинское духовенство развернуло в церковных абхазских приходах бурную деятельность, где местному абхазскому населению навязывались непонятные грузинское богослужение и грузинский язык, а абхазские фамилии мингрельскими священниками записывались на грузинский лад.

В конце 90-х гг. XIX в. - начале XX в. из-за бесконечного потока переселенцев из Западной Грузии, все больше осложняются отношения между абхазами и грузино-мегрелами. Противоречия до крайности накалились в период революционных событий 1905 года. Тогда же писатель А. ДЬЯЧКОВ-ТАРАСОВ повторяет тезис Д. БАКРАДЗЕ о якобы пришлости абхазов.

В 1949-1951 гг., когда БЕРИЯ готовил операцию по депортации абхазов, появились первые статьи грузинского литературоведа П. ИНГОРОКВА, в которых утверждалось, что абхазы поселились в Абхазии лишь в XVII веке, а грузины всегда были коренными жителями этой страны. Как видим, имперские интересы Грузии в Абхазии обслуживались деятелями грузинской науки с конца XIX столетия. Не успели еще грузины твердой пятой встать в Абхазии, как в 80-х годах XIX века, одновременно с появлением первых компактных грузино-мингрельских поселений, рождается «труд» Д. БАКРАДЗЕ о пришлости абхазов, а не грузин. Около 70-ти лет спустя, в 1949-1951 гг., когда Абхазию уже наводнили грузино-мингрелами и превратили абхазов в меньшинство, БЕРИЯ и его ученая команда в лице ИНГОРОКВА, вновь начинают эксплуатировать идею о пришлости абхазов, чтобы подвести идеологическую базу под новую депортацию оставшихся 60 тысяч абхазов, так сильно докучавших имперским устремлениям Грузии.

Далеко не случайно, что новый всплеск этой антинаучной «теории» и ее реанимация шовинистическими кругами Грузии, пришлось на период 1989-1992 гг., когда Грузия в очередной раз, путем вооруженной агрессии, попыталась растоптать Абхазию.

*Гудаута,
1993 год.*

⁴ История Абхазии. Сухум, 1991, с. 215.

Брошюра издана по заказу Ассоциации
«ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ АБХАЗИИ»